

В.А. Саблин, С.В. Тимошина
Вологодский государственный университет
Н.А. Овчинникова
Государственный архив Вологодской области

ПРОФИЛАКТИКА ЗАБОЛЕВАНИЙ СКОТА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ВОЛОГДСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ФАКТОР ЕГО СОХРАНЕНИЯ И РОСТА ПРОДУКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–00860,
«Автохтонные факторы создания Вологодского молочного бренда в ретроспективе развития
животноводства на Европейском Севере России в XX–XXI веках».*

Профилактика заболеваний скота является важнейшим инструментом сохранения здоровья стада и представляет собой основу для ремонта гуртов и селекционной работы в регионах страны. Историография проблемы сравнительно молода, между тем изучение профилактических мер по борьбе с эпизоотиями в историческом контексте позволяет сравнить уровень развития ветеринарии в разные периоды времени, выявить динамику и эффективность предпринимаемых в этом направлении мер. Современная Вологодская область выделяется на российском рынке молочной и мясной продукции прежде всего благодаря сформировавшемуся в XX столетии вологодскому молочному (в первую очередь масляному) бренду. В основе высокого уровня эффективности и товарности молочного скотоводства, а также высококачественного молочного продукта лежат автохтонные факторы развития скотоводства на Европейском Севере России в XX в. – накопленный опыт профилактики и борьбы с заболеваниями сельскохозяйственных животных, природная кормовая база, разработанные и апробированные схемы кормления животных, методы селекции и генетики, успешно проявившие себя еще в конце XIX – начале XX вв.

История ветеринарии, эпизоотии, профилактика, вакцинация, животноводство.

Введение. Огромный ущерб животноводству причиняют инфекционные заболевания скота, последствием которых становится снижение его продуктивности, непригодность в пищу получаемых продуктов и в ряде случаев – высокая смертность. Современная российская ветеринария обладает огромным практическим опытом по предотвращению и профилактике болезней, однако в конце XIX – начале XX в. она только начинала свое становление и активно познавала методы, не позволяющие распространяться эпизоотиям, в том числе с использованием научно-практических инноваций того времени в диагностике, ветеринарии и медицине.

Исследователей данная проблема интересует сравнительно недавно, однако спектр изучаемых вопросов становления и развития ветеринарного дела в России достаточно обширен. Многогранно освещаются проблемы зарождения и развития ветеринарии в России начиная с XVII в. и до настоящего времени [17; 18; 2].

Значительных успехов достигло изучение специальных профилактических мер, в частности вакцинации [21; 22; 23]. В то же время крайне важные проблемы становления системы общей профилактики заболеваний скота пока еще в должной мере не были разработаны, поэтому освещаются лишь фрагментарно в контексте прикладных исследований [1]. Определенные успехи достигнуты в изучении ветеринарии

в отдельных регионах России [14; 15; 24]. Отметим, что изучение данной проблематики применительно к Вологодскому региону было начато сравнительно недавно [16; 19; 20; 25].

Целью данной работы являлся анализ эволюции профилактических мер по предупреждению развития заболеваний и борьбе с ними, изучение их эффективности и влияния на локализацию и сдерживание эпизоотий в масштабах Вологодской губернии – одной из крупнейших губерний страны.

Материалы и методы. В основу данного исследования легли впервые вводимые в научный оборот материалы Вологодского губернского правления и Вологодской губернской земской управы из фондов Государственного архива Вологодской области. К ним относятся распорядительная документация вышестоящих организаций, содержащая основные требования к содержанию скота; региональные правила о профилактике заболеваний у животных, учитывающие специфику развития отдельных болезней в губернии; отчеты, доклады и статистические сведения ветеринарных врачей об особенностях эпизоотий в уездах губернии. Кроме этого, были привлечены документы из Государственного архива Ярославской области о поступлении профильных печатных изданий в уезды (фонд № 573 «Управление Ярославского почтово-телеграфного округа»).

В подготовке научной статьи использованы общенаучные методы исследования – анализ, синтез, систематизация, а также специальные историко-экономические методы. В частности, историко-селекционный метод, позволяющий раскрыть основные составляющие селекционного сегмента Вологодской губернии и выявить через единичные явления общие черты его развития; синхронный метод, который позволил при рассмотрении исследуемых явлений в отмеченный временной период исследовать их локальные особенности. В определенной степени применен эпизоотологический метод, дающий основание для выводов о проявлении автохтонных факторов в ветеринарной сфере региона. Большое значение в анализе профилактических противоэпизотийных мероприятий имели: причинно-следственный анализ, позволивший конструктивно представить полученные результаты; статистическая обработка сведений; ретроспективный анализ, с помощью которого стало возможным провести исторические параллели с современным состоянием ветеринарных профилактических мер в Вологодской области.

Результаты исследования. Вологодская губерния в изучаемый период состояла из десяти уездов и являлась одним из перевалочных пунктов на пути перегона и продажи скота. К началу XX в. в губернии обозначились уезды с развитым молочным скотоводством и развивающимся кооперативным маслодельным производством. С 1905 по 1910 гг. количество домашнего скота в губернии выросло с 1 379 567 до 1 450 598 голов (см. табл. 1). К 1910 г. большинство стада составлял крупный рогатый скот – 43,3 % (628 700 голов) и овцы – 33 % (478 983 голов).

Самым развитым скотоводством отличался Никольский уезд, где в начале XX в. сосредоточилось до 25 % от общего поголовья домашних животных в губернии. Наряду с ним выделяются Тотемский и Кадниковский уезды, через которые проходили пути перего-

на скота в другие регионы и проводились ежегодные ярмарки скота. Менее развитыми (в абсолютных показателях численности стада) были Яренский и Грязовецкий уезды. К началу XX в. в Вологодской губернии оформились зоны специализации по выращиванию различных видов скота. Например, Никольский, Кадниковский и Тотемский уезды специализировались на разведении лошадей (до 48 % голов от общего стада губернии) и крупного рогатого скота (до 47 % голов от общего стада губернии), Вельский, Никольский и Тотемский уезды – овец (до 58 % голов от общего стада губернии), Великоустюгский, Никольский и Тотемский – свиней (до 76 % голов от общего стада губернии).

Как следует из материалов таблицы 1, за период с 1905 по 1910 гг. в Вельском, Никольском, Сольвычегодском, Тотемском, Усть-Сысольском, Яренском уездах наблюдался прирост скота, в Вологодском, Грязовецком, Кадниковском – снижение. Одной из причин подобных колебаний являлись экономические факторы и, в немалой степени, эпизоотии и уровень постановки ветеринарного дела в уезде.

Появление инфекционных заболеваний животных являлось губительным не только для отдельных крестьянских хозяйств, но и для экономики всего региона. Так, по сообщению вологодского уездного ветеринарного врача в 1903 г. в Вологодском уезде пало 520 голов крупного рогатого скота и лошадей, что составило около 26 000 руб. убытка. При этом заболело 10 чел., из которых 5 чел. умерли [8, л. 96]. Администрации губернии и органам самоуправления – земствам были понятны последствия заболеваний, поэтому они старались прилагать все усилия для профилактики возникновения эпизоотий. В частности, постепенно увеличивались ассигнования на ветеринарию. Если в 1906 г. земские управы выделяли на ее развитие 46 185,70 руб., то в 1910 г. – 62 002,79 руб. [9, л. 287 об.].

Таблица 1

Количество скота в Вологодской губернии в 1905 и 1910 гг. (голов)

Уезды (включая города)	Лошади		Крупный рогатый скот		Овцы		Свиньи		Итого	
	1905 г.	1910 г.	1905 г.	1910 г.	1905 г.	1910 г.	1905 г.	1910 г.	1905 г.	1910 г.
Велико-устюгский	23224	25190	46 725	47 539	25 726	нет сведений	9719	10 378	105 394	83 107
Вельский	25 427	26 056	48 770	58 961	47 678	63 278	5255	5196	127 130	153 491
Вологодский	27 610	22 947	65 902	61 430	28 053	22 411	133	456	121 698	107 244
Грязовецкий	19 852	19 717	44 438	45 607	21 926	16 001	232	746	86 448	82 071
Кадниковский	34 854	35 443	91 805	79 446	80 048	39 541	313	495	207 020	154 925
Никольский	55 619	60 719	128 438	125 539	69 172	143 722	26 891	31 322	280 120	361 302
Соль-вычегодский	16 949	19 805	43 200	57 371	29 447	31 296	1726	4038	91 322	112 510
Тотемский	44 124	36 425	68 413	75 906	61 165	73 219	5593	5871	179 295	191 421
Усть-Сысольский	22 737	22 907	52 145	57 340	60 109	69 210	557	1641	135 548	151 098
Яренский	8460	10 386	17 012	19 561	17 912	20 305	1008	2144	45 592*	53 429**
ВСЕГО	278 856	279 595	606 848	628 700	441 236	478 983	51 427	62 287	1 379 567	1 450 598

* Из них 1200 оленей.

** Из них 1033 оленей.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5493. Л. 149; Д. 14. Л. 59 об., 62 об., 64 об., 89, 96, 101, 103, 106, 131, 140.

Наиболее опасным заболеванием крупного рогатого скота, овец, свиней в конце XIX – начале XX в. являлась сибирская язва, губительная как для скота, так и для человека. Экскременты заболевших животных (кал, моча, физиологические и патологические жидкости) содержали бактерии, которые превращались в споры. Во влажной среде заболоченных лугов и пастбищ сибирезызные споры могли существовать длительное время, а при жарком лете и высыхании болот они вызвали заболевание выпасаемых животных. Такого же рода опасность несли в себе неучтенные скотомогильники, захоронения с ложным диагнозом, близкое местонахождение к ним источников воды, разнос болезни коновалами, «барыжниками», использование сбруи от павшего животного без применения дезинфекции, разнос патогенного материала мухами и оводами и т.д. [11, л. 18, 18 об.].

Кроме сибирской язвы, на территории Вологодской губернии крупный рогатый скот болел оспой, чумой, туберкулезом и ящуром. Лошади в основном были подвержены двум тяжелым инфекциям под названием мыт и сап. Часто среди них встречалась чесотка. Печеночноглистная болезнь была развита у овец и могла известить до половины стада. От бродячих животных домашние животные нередко заражались бешенством. Кроме вышеперечисленных инфекций встречались и другие заболевания, требовавшие профилактики и лечения.

В конце XIX в. в Российской империи выходил ряд специализированных печатных изданий со статьями по ветеринарии. В Вологодскую губернию поступали такие журналы, как «Архив ветеринарных наук: издание Ветеринарного управления Комиссариата внутренних дел», «Вестник общественной ветеринарии», «Ветеринарное обозрение». Однако выписывали его лишь в губернском городе Вологде и отдельных уездных центрах: Никольске, Сольвычегодске, Усть-Сысольске [12, л. 76, 213, 213 об., 285]. В определенной степени они содействовали расширению знаний о болезнях скота и их профилактике.

Местные власти в губернии также пытались предупредить эпизоотии с помощью профилактических мер. Так, на основе государственных протоколов борьбы с чумой в 1883 г. был разработан «Проект обязательных постановлений о предупреждении и пресечении эпизоотий крупного рогатого скота в Вологодской губернии». В частности, речь шла о мерах, учитывающих наличие или отсутствие ярмарок, торговых связей межгубернского или государственного значения, снижающих риск распространения эпизоотий в результате падежа тягловых лошадей, используемых на речных «бечевниках» для буксирования судов и т.д.

Для получения точного результата дополнительно к глубокому захоронению павших животных был предложен метод дезинфекции скотомогильников путем их «пробуравливания» и заливания раствором медного купороса. При учете и нахождении таких могил на пастбищах или около селений, их рекомендовалось огораживать забором (жердями) для избежания раскапывания дикими животными [5, л. 1–2 об.].

12 июня 1902 г., в продолжение принятых ранее мер, анализа заболеваемости животных и развития диагностики в ветеринарии, изданы «Правила о вете-

ринарных полицейских мерах предупреждения и прекращения заразных и повальных болезней животных и по обезвреживанию сырых животных продуктов» [6, л. 84]. Акцент при реализации данных правил в первую очередь был сделан на системе профилактических мер в Вологодском уезде, занимавшем первое место в губернии по производству и продаже сливочного масла. Однако в целом систематических нормативных актов по профилактике эпизоотий, как и единой образной схемы действий по предотвращению того или иного заболевания, в Вологодской губернии не существовало, поэтому ветеринарные врачи и фельдшера действовали по своему усмотрению, сообразно обстановке.

Важным аспектом деятельности губернских властей и земства являлся анализ ущерба, наносимый крестьянскому хозяйству и экономике всего региона от болезней и падежа скота. В связи с этим с конца XIX в. важное место отводилось ветеринарному персоналу. Штат служащих увеличили с 41 человека в 1905 г. до 89 в 1913 г. [20, с. 106]. В их обязанности входили осмотр скота и выявление первых признаков заболеваний, сбор информации об инфицированных, ее систематизация и учет, выдача ветеринарных справок о состоянии здоровья животных при их перевозке или перегоне [3, л. 56].

В бассейне реки Сухоны для профилактики эпизоотий в обязанности фельдшеров были включены осмотр и наблюдение за тягловыми лошадьми в период судоходства, сбор информации об их количестве, кормлении, контроль за наличием лодок на судах для возможной переправы в случае необходимости, учет всех случаев появления заболеваний [7, л. 2]. Непосредственно судовладельцам строго предписывалось вести подсчет лошадей, сообщать участковому ветеринарному фельдшеру о павших животных для последующего полного обезвреживания и утилизации трупов (Там же, л. 2 об.). Обнаруженную больную лошадь изолировали для лечения в отдельный стационар вдали от населенных пунктов. Кроме того, судовладельцам вменялась обязанность проводить анализ эксплуатации животных (пройденные мили, кормление и т.д.) [6, л. 5 об.].

Образование ветеринарного персонала играло немаловажную роль в недопущении развития эпизоотий. В 1911 г. вологодский губернский ветеринарный инспектор сообщал в ветеринарное управление МВД о низком уровне знаний у фельдшеров, поставивших неправильные диагнозы, вследствие чего заболевания распространялись по всему стаду [9, л. 279 об.]. Крестьяне, зная об этом, просили привлечь для осмотра животных более квалифицированных врачей, которых явно не хватало, а в силу многочисленных обращений они не успевали полноценно выполнять весь возложенный на них функционал.

Перейдя к анализу практической деятельности ветеринарных врачей и фельдшеров Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в., следует отметить, что она основывалась на применении как общих профилактических мер, так и специальных. К первым относились многолетние наблюдения в совокупности с ветеринарно-санитарными мероприятиями. Так, с целью недопущения разноса патологического матери-

ала летающими насекомыми, в летнее время трупы павших животных обмазывали дегтем для отпугивания и разноса инфекции мухами, оводами и другими насекомыми. Исползованную сбрую и иной «реквизит» промывали щелочью, сильным соевым раствором и обмазывали дегтем.

Если неблагополучный пункт, в котором выявлялись эпизоотии и падеж скота, находился на торговом, проезжем, транзитном пути, то власти оповещали и организовывали на значительном расстоянии объездные пути для исключения контакта с местностью, где ранее находился больной скот. Большое внимание уделялось дезинфекции помещений для заболевших животных, которые обрабатывали уксусом или квасом, наливая раствор на раскаленные камни и кирпичи, что создавало эффект горячего аэрозоля.

Кроме этого, к необходимым условиям для поддержания эпизоотического благополучия домашних животных относились: регулярный осмотр скотных дворов, контроль влажности, сквозняков и скученности при содержании животных, проветривание, строительство и размещение скотных дворов без возможности их подтопления. Весной, в первые дни выпаса, запрещался выгон скота полностью голодным, рекомендовалось сначала частично накормить его прежним кормом для исключения повышенного аппетита и вздутия от зеленых кормов. Противопоказанием являлся также выгон животных на пастбище до «обсыхания» росы на кормовых культурах и до оттаивания инея, рекомендовалось не поить в жаркое время холодной ключевой или колодезной водой, наблюдать за качеством и свежестью кормов и т.д.

К специальным мерам профилактики заболеваний у животных относилась вакцинация. Эффективность подобной профилактической меры значительно раньше, чем в Вологодской губернии, оценили в южных губерниях России. Так, в 1899 г. в Херсонской губернии было привито 237 500 голов крупного рогатого скота, Таврической – 80 202, Воронежской, Екатеринославской, Тамбовской в 1902 г. – 29 892 головы рогатого скота.

В 1903 г. в Череповецком и Пошехонском уездах, граничащих с Вологодским уездом, крупному рогатому скоту были сделаны прививки от сибирской язвы. Несмотря на то, что мероприятие носило вынужденный характер для предотвращения начавшейся эпизоотии и существовала опасность гибели животных от прививок в виде поствакцинальной реакции, в свою очередь, вызвавшая бы негативную реакцию у крестьян, оно показало свою результативность: случаи появления заболевшего скота снизились. В Череповецком уезде из 1862 привитых животных умерло одно. В следующем, 1904 г., от крестьян поступил уже поток заявок, и с июня месяца прививки начали делать более массово. Для этой цели были привлечены четыре студента. В целом на территории Европейской России существовало 3015 прививочных пунктов. Практика требовала проведения прививки в два этапа: после первой прививки, по истечении 1–2 лет, проводилась повторная [8, л. 96–97 об.].

В 1910 г. в Вологодской губернии применялись следующие производители вакцин: в Вологодском уезде (вакцина из Курской бактериологической лабо-

ратории) – 44 прививки крупному рогатому скоту, Кадниковском уезде (вакцина из Пастеровского института, Париж) – 150 прививок крупному рогатому скоту, лошадям – 88, Усть-Сысольском уезде (вакцина из лаборатории ветеринарного управления МВД) – 58 прививок крупному рогатому скоту, лошадям – 55. Пала в ходе прививки только одна лошадь в Усть-Сысольском уезде [9, л. 303].

В 1911 г. в губернии были изданы «Правила для производства противосибирезвенных прививок» [10, л. 262–263 об.]. Прививочные мероприятия предполагалось разделить на предохранительные и вынужденные. Проводились они только после согласия владельцев животных и предварительной заявки с указанием количества скота, которое предполагалось привить. От собственников также требовалось обеспечить раздельное содержание привитых и не привитых животных.

Вакцинация проводилась путем введения первой и через 10–15 дней после первой – второй дозы. Для владельцев скота прививки являлись бесплатными и осуществлялись строго по плану. Им не подвергался молодняк меньше 1-месячного возраста, лошади старше 15 лет, а также стельные животные. Однако при желании владельца имелась возможность привить их без обещания денежной компенсации в случае падежа. По факту вакцинации составлялся акт с подписями присутствующих лиц.

В Правилах был прописан размер вознаграждения в случае падежа животного от прививки, а также расчет суммы этой компенсации. В случае внезапной смерти животного (при установлении диагноза), правительного захоронения трупа (без снятия шкуры) «скотовладельцу» также выдавалась денежная компенсация в размере 3-х руб. за одну павшую голову. В обязанности ветеринарного врача входили строгий письменный учет, анализ и отчетность по проведению вакцинации. Таким образом, вместе с научно-обоснованным введением мер по борьбе с сибирской язвой и ее профилактике вводились методы стимулирования скотовладельцев к этому достаточно инновационному для Вологодской губернии процессу.

Еще одной мерой, предотвращающей появление эпизоотий, стала организация специальных мест для осмотра и убоя скота – скотобоен. С ростом в начале XX в. количества кожевенных заводов в губернии и экспорта мяса и субпродуктов в другие регионы их организация становилась крайне актуальной. Например, в 1910 г. только из Никольского уезда в Вятскую, Костромскую, Нижегородскую, Ярославскую губернии было вывезено 9779 пудов говядины, 395 пудов телятины, 364 и 2100 пудов мяса овец и свинины, 1165 и 18 пудов солонины и сала, 9407 штук шкур, 210 пуд. щетины и 519 пуд. шерсти [9, л. 134]. Скотобойни имелись в городах Вологде, Великом Устюге, Тотьме, Никольске, Вельске, Красноборске, Сольвычегодске, однако в полную силу функционировали только в Вологде, Великом Устюге и Никольске. Причем только одна из них, в Вологде, отвечала необходимым санитарным условиям (Там же, л. 284). Общих тарифов по оплате услуг на бойнях в губернии не существовало. В Вологде плата бралась с веса животного: до 1,5 пуд. – 15 коп., от 1,5 до 3 пуд. –

30 коп., от 3 до 5 пуд. – 55 коп., от 5 до 8 пуд. – 85 коп., свыше 8 пуд. – 1,10 руб. В Великом Устюге с веса и вида скота: убой коров и быков весом до 8 пуд. стоил 70 коп., свыше – 1 руб., телят – 20 коп., свиней – 70 коп. В Никольске отдельно бралась плата за убой и осмотр. Убой быков, коров, свиней стоил – 40 коп., телят – 25 коп., осмотр быков и коров зимой – 25 коп., телят и овец – 10 коп., свиней – 25 коп., в другие времена года – 30 коп., 20 коп., 45 коп. [9, л. 14–14 об., 122, 208, 312, 257].

Заключение. Таким образом, анализ развития системы профилактических мер по предупреждению заболеваний животных и их влияние на локализацию и сдерживание эпизоотий в масштабах Вологодской губернии – одной из обширнейших губерний страны – дает основание утверждать, что власти и земства губернии в конце XIX – начале XX в. старались прилагать все усилия для профилактики возникновения эпизоотий. Постепенно увеличиваются ассигнования на ветеринарию. Если в 1906 г. земские управы выделяли на ее развитие 46 185,70 руб., то в 1910 г. – уже 62 002,79 руб. Постепенно расширяется штат ветеринарных врачей фельдшеров, усиливается их подготовка, становится устоявшейся практикой осмотр скота и выявление первых признаков заболеваний, сбор информации об инфицированных, ее систематизация и учет. В сфере особого внимания ветеринарных врачей были скотобойни и бечевники, на которых массово использовалась конная тяга для буксировки барж и несамостоятельных судов.

Среди мер по предотвращению наиболее распространенных заболеваний скота в губернии (бешенство, сибирская язва, сап, эмфизематозный карбункул, оспа, туберкулез чума, ящур, чесотка) важное место занимали профилактика и просвещение населения. В практической деятельности ветеринарных врачей и фельдшеров применялись как общие профилактические, так и специальные меры. Особо следует отметить значимость превентивных профилактических прививочных мероприятий против сибирской язвы, которые удачно стартовали в 1903 г., а со временем стали востребованной формой предотвращения заболеваемости домашнего скота для отрасли животноводства и самого населения.

Источники и литература

1. История организации ветеринарных мероприятий по борьбе с бешенством в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. / А. А. Алиев, В. Г. Шарпило, Д. А. Померанцев, М. В. Виноходова // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. – 2020. – № 1. – С. 342–349.
2. Буханов, В. Д. Становление и развитие земской ветеринарии в Воронежской губернии / В. Д. Буханов, О. В. Стопкевич, И. А. Никулин // Ветеринарная патология. – 2012. – № 2. – С. 48–52.
3. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 4353. Документы об утверждении устава «Северного соединенного общества ветеринарных врачей». Учетные карточки ветеринарных врачей и фельдшеров губернии.
4. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5493. Годовые отчеты по ветеринарной части за 1905 год.
5. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 390. Проект обязательных постановлений о предупреждении и пресечении эпизоотий

крупного рогатого скота в Вологодской губернии и переписка с губернским ветеринаром и уездными земствами о мерах борьбы с заболеваниями скота.

6. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1416. Доклады, отчеты и ведомости земских уездных управ о состоянии ветеринарного дела в уездах Вологодской губернии за 1902 год.

7. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1647. Доклад губземуправы о состоянии ветеринарной части в Вологодской губернии за 1903 г. и ходатайства Вологодского и Кадниковского уездных земств об отнесении части расходов по борьбе с эпизоотиями за счет губернского земства.

8. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1649. Доклады губернской и уездных земских управ о применении прививок против сибирской язвы и состоянии ветеринарного дела в уездах.

9. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2619. Вологодское губернское правление. Сведения о состоянии ветеринарного дела в губернии и отчеты участковых ветеринарных фельдшеров за 1910 год.

10. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2845. Журнал заседаний ветеринарной секции VIII губернского съезда врачей и представителей земств, отчеты и анкеты губернского и уездных земств о состоянии ветеринарного дела в губернии в 1909–1911 годах.

11. ГАВО. Ф. 34. Оп. 2. Д. 231. Отчеты уездных управ о состоянии ветеринарного дела за 1916–1917 гг.

12. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 573. Оп. 1. Д. 113. Отчеты учреждений почтово-телеграфного ведомства Вологодской губернии за 1895 г.

13. Свод законов правил о мерах к пресечению скотских падежей. – Санкт-Петербург : типография Министерства внутренних дел, 1851. – 81 с. – Текст : электронный // Президентская библиотека: [сайт]. – URL: <https://www.rglib.ru/item/413455> (дата обращения: 23.04.2023).

14. Земская ветеринария Острогского уезда / М. И. Гулюкин, В. Н. Скворцов, И. В. Рогожа, О. Н. Панькова. – Белгород : Полигراف, 2010. – 214 с.

15. Кривонос, Р. А. История ветеринарной службы Кубани / Р. А. Кривонос, А. А. Сергеева, И. М. Калошкина // Ветеринария Кубани. – 2019. – № 6. – С. 4–9.

16. Кукушкин, В. Л. Развитие земской ветеринарии в Вологодской губернии в 1870–1890-х гг. / В. Л. Кукушкин // Окружающая среда и здоровье : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2011. – С. 67–71.

17. Лукьянов, С. А. Роль Министерства внутренних дел Российской империи в развитии ветеринарии и ветеринарно-эпизоотического надзора / С. А. Лукьянов, И. А. Тарасова. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. – 154 с.

18. Никитин, И. Н. Исторические этапы формирования, развития и совершенствования государственной ветеринарной службы / И. Н. Никитин // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. – 2016. – Т. 226, № 2. – С. 4–13.

19. Островский, А. В. Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX в. / А. В. Островский. – Санкт-Петербург : ООО «Полторак», 2014. – 442 с.

20. Овчинникова, Н. А. Организация ветеринарного дела в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. (по документам Государственного архива Вологодской области) / Н. А. Овчинникова, В. А. Саблин, С. В. Тимошина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия: История и филология. – 2023. – № 3 (61). – С. 104–111.

21. Сидорчук, А. А. История создания вакцин и вакцинации. Часть I. Краткое введение в вакцинологию / А. А. Сидорчук // Российский ветеринарный журнал. – 2018. – № 1. – С. 19–21.

22. Сидорчук, А. А. История создания вакцин и вакцинации. Часть II. Оспа и сибирская язва / А. А. Сидорчук // Российский ветеринарный журнал. – 2018. – № 6. – С. 12–14.

23. Сидорчук, А. А. История создания вакцин и вакцинации. Часть III. Бешенство и туберкулез / А. А. Сидорчук // Российский ветеринарный журнал. – 2019. – № 2. – С. 25–28.

24. Скворцов, В. Н. Становление и развитие земской ветеринарии на Белгородчине / В. Н. Скворцов. – Белгород : Полигراف, 2015. – 197 с.

25. Тимошина, С. В. Генезис ветеринарии в северных российских губерниях в конце XIX – начале XX веков / С. В. Тимошина // Ветеринария и кормление. – 2023. – № 7. – С. 90–94.

V.A. Sablin, S.V. Timoshina, N.A. Ovchinnikova

**PREVENTION OF LIVESTOCK DISEASES IN THE LATE 19TH –
EARLY 20TH CENTURIES IN VOLOGDA PROVINCE AS A FACTOR OF LIVESTOCK PRESERVATION
AND PRODUCTIVITY GROWTH**

*The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Scientific Foundation
No. 23-28-00860, “Autochthonous factors of the Vologda dairy brand creation in the retrospective
of the development of animal husbandry in the European North of Russia in the 20th–21st centuries”*

Prevention of livestock diseases is the most important tool for maintaining the health of the herd and is the basis for repairing herds and breeding work in the regions all over the country. The historiography of the problem is relatively short, meanwhile, the historical study of preventive measures to combat epizootics allows us to compare the level of veterinary medicine development in different periods and to identify the dynamics and effectiveness of measures taken in this sphere. Nowadays Vologda Region stands out in the Russian market of dairy and meat products primarily due to the Vologda dairy brand (primarily butter), which appeared in the 20th century. The high level of efficiency and marketability of dairy cattle breeding, as well as high-quality dairy products are based on autochthonous factors of cattle breeding development in the European North of Russia in the 20th century: accumulated experience in the prevention and control of diseases of farm animals, natural food supply, developed and tested animal feeding schemes, methods of breeding and genetics, which proved to be successful in the late 19th – early 20th centuries.

The history of veterinary medicine, epizootics, prevention, vaccination, animal husbandry.